

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Эмотивная семантика в русскоязычном и англоязычном финансовом дискурсе

Чугунов Артем Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: art.305.chu@mail.ru

При беглом ознакомлении создается впечатление, что финансовый дискурс связан исключительно с когнитивной информацией, так как для него крайне важна передача сведений финансового характера, преимущественно цифровых. Однако помимо предоставления точных данных участники финансовой коммуникации стремятся добиться желанного коммуникативного эффекта, оказать на аудиторию то прагматическое воздействие, которого требует сложившаяся в экономике обстановка. Именно поэтому в финансовом дискурсе большое значение имеет и эмотивная составляющая высказывания, представляющая собой своеобразный языковой метауровень, на котором искусные ораторы ведут баталии за одобрение мирового экономического сообщества, оказывают влияние на умы миллионов, направляют людей по принятому ведущими финансистами вектору развития экономической системы.

Рассматривая эмотивные особенности русскоязычного и англоязычного финансового дискурса, можно выявить определенные различия. Так, например, для русскоязычной финансовой коммуникации в существенно большей степени характерно наличие разговорной лексики, а также разговорных сокращений, что хорошо видно на следующем примере:

*«И еще несколько досадных мелочей, в кавычках, конечно. Но, на которых просто не могу не остановиться. Мы помним, сколько тянется **бодяга**, другого слова не подберу, с возможностью избавить банки от использования кассовых аппаратов»* [А.А. Нечаев 2010].

В данном случае в речи бывшего министра экономики России, а ныне главы крупного банка встречается существительное «бодяга», которое, безусловно, не относится к нейтральной лексике будучи разговорным словом. Таким образом, лексика сниженного регистра выступает в роли одного из типичных, но не единственных эмотивных средств русскоязычного финансового дискурса. Что касается англоязычного финансового дискурса, то, как уже было сказано выше, разговорная лексика не является столь частотным способом придания эмотивности устной финансовой коммуникации, но, тем не менее, иногда используется:

*“Furthermore, their effort pays **a big chunk** of the taxes that support our public services on which we all depend on”* [Hon Greg Clark 2012].

Также следует отметить использование в финансовой коммуникации целого ряда метафор, за счет которых говорящий пытается придать большую убедительность подаваемой информации. В англоязычном финансовом дискурсе намного чаще, чем в русскоязычном дискурсе финансовой направленности используются метафоры, связанные с природными явлениями:

*“My message is relatively straightforward: **the thaw is coming**. That may sound a little premature to someone standing at the corner of Portage and Main in early February, but it broadly captures the state of our economy. While its pace will likely be somewhat muted (given the depth of the recession) and while there may be setbacks, the recovery has begun. **After a brutal economic winter, spring is within sight**”* [Mark Carney 2010].

В то же время русскоязычной финансовой коммуникации более свойственны метафоры, построенные на основе семантического ядра «движение»:

*«А ведь правильно правительство Москвы строит задачи, что ж тут плакаться и говорить, что кризис мешает, строительство этого центра это не сама цель, а цель укрепить финансовый рынок за счёт мобилизации интеллектуальных, материальных, организационных и иных ресурсов, которыми располагает наша страна. И при этом цель рассчитана на многие годы, это то, что может вытянуть и создать инвестиционный спрос, это может явиться **путеводной звездочкой, которая выведет экономику из рецессии**»* [А.В. Мурычев 2009].

В выступлениях, связанных с финансовым дискурсом, важно учитывать, что, хотя средства выражения эмотивности, в принципе, универсальны, для определенных языков все же характерно преобладание тех или иных средств. Следовательно, учет эмотивного узуса, то есть частотности применения определенного набора эмотивных семантических признаков, способствует оптимизации международной финансовой коммуникации и большей стабильности мировой экономической системы как таковой. Нельзя забывать о том, что представители финансового мира придают своим высказываниям дополнительную, эмотивную окраску для решения поставленных прагматических задач. Это значит, что при передаче эмотивной стороны высказывания исходного сообщения средствами другого языка нужно учитывать как типичность, так и экзотичность тех или иных семантических ядер, потому что игнорирование подобных факторов может значительно исказить интенции оратора, нанести урон первоначально задуманному плану убеждения аудитории.

Литература

1. 09.04.2010 Стенограмма выступления А.А. Нечаева на XXI съезде АРБ.
2. October 17, 2012 Speech by Rt Hon Greg Clark MP to the Treasury.
3. February 4, 2010 Speech by Mark Carney to Winnipeg Chamber of Commerce.
4. 25.03.2009 Стенограмма выступления А.В. Мурычева на XI Всероссийской банковской конференции.